

DOI: 10.24412/2470-1262-2021-3-109-115

УДК (UDC) 008
*Razvi Syed Ata ul Wahid,
Russian New University,
Moscow, Russian Federation*

*Разви Сайед Ата уль Вахид,
Российский новый университет,
Москва, Россия*

*For citation: Razvi Syed Ata ul Wahid, (2021).
Descriptive and Prescriptive Aspects of Studying the Cultural Landscape
of the Country in the Context of Comparative Cultural Studies.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 6, Issue 3, (2021), pp. 109-115 (in USA)*

*Manuscript received: 17/08/2021
Accepted for publication: 30/09/2021*

*The authors have read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0*

**ДЕСКРИПТИВНЫЕ И ПРЕСКРИПТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**DESCRIPTIVE AND PRESCRIPTIVE ASPECTS OF STUDYING THE CULTURAL
LANDSCAPE OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE
CULTURAL STUDIES**

Abstract: The article is an exposition of a study devoted to determining the possibility of practical use of descriptive and prescriptive aspects in the study and evaluation of cultural landscapes of specific regions. The authors selected Russia and Pakistan as the studied regions.

Keywords: cultural landscape, descriptive and prescriptive aspects of cultural studies, Russia, Pakistan

Аннотация: Статья представляет собой экспозицию исследования, посвященного определению возможности практического использования дескриптивных и прескриптивных аспектов в изучении и оценке культурных ландшафтов конкретных регионов. В качестве исследуемых регионов авторов выбраны Россия и Пакистан.

Ключевые слова: культурный ландшафт, дескриптивные и прескриптивные аспекты культурологического исследования, Россия, Пакистан

Введение

Исследования и размышления, давшие повод для написания этой статьи, в свою очередь явились результатом участия автора в реализации научно-практического проекта в составе группы ученых, преподавателей и студентов Российского нового университета

под руководством профессора И.Э. Клюканова. Проект был посвящен лингвистическому ландшафту России, понимаемому как важная составляющая ее культурного ландшафта. Изучение современного лингвистического и культурного ландшафта России, наблюдение за разительными изменениями, которые произошли и происходят в облике Пакистана, родины автора этой статьи, стимулировали научный интерес к теме культурного ландшафта в целом как антропогенного пространства, отражающего в комплексе все аспекты жизнедеятельности конкретного этнокультурного социума в их прошлом, настоящем и потенциальном будущем, которое может быть предугадано как результат анализа дескрипции настоящего.

Таким образом, следует сразу подчеркнуть серьезность дескриптивного подхода в оценке состояния конкретного культурного ландшафта. Дескрипция культурного ландшафта как объекта культурологического (в том числе и лингвокультурологического) исследования должна строиться по заранее продуманной, максимально эффективной системной модели, которая позволит выделить и оценить знаковые, наиболее характерные и принципиально значимые с позиции будущего развития страны и региона моменты. Именно разработка такой модели (или парадигмы, концептуального алгоритма оценки ситуации) и возможность её использования как инструмента в типологических и сравнительно-сопоставительных культурологических исследованиях является целью нашей научной работы.

Обзор литературы

Тема культурного ландшафта как научная проблема, а точнее – направление научных исследований, и как терминосфера науки не является новой. История возникновения понятия, прежде всего, в контексте географии связана с именем немецкого географа Отто Шлютера и его публикациями (James, Martin, 1981). Далее эта проблема получила развитие в работах американского исследователя Карла Зауэра (Sauer, 1925). При всех незначительных различиях их взглядов в концептуальном определении проблемы объединяющим для обоих является так называемый «широкий цивилизационный подход» (определение наше – Р.В.), т.е. утверждение о неизбежной и прямой зависимости природы и в целом окружающей среды от деятельности человека в процессе становления и развития цивилизации. Примечательным в характеристике этого подхода является осознанное целеполагания в деятельности человека. Принято считать, что цивилизация возникает тогда, когда возникают первые города. Человек цивилизации не просто формирует для себя временное убежище для защиты от вредоносных сил природы, но в процессе коллективной коммуникации планирует, обустроивает и совершенствует значительные по масштабам природные пространства. В рамках парадигмы «природа-культура», к концу XIX века уже понятой как диалектическая бинарность и заложившей фундамент экологического направления в постиндустриальном обществе, подход Шлютера и Зауэра предполагал акцент на иницилирующую роль человека в его воздействии на природу и осознаваемую человеком как творцом и интерпретатором способность природы в условиях цивилизации отражать специфику отношения этого сообщества к природе и окружающему пространству, воспринимая ландшафт в форме культурно-исторических знаков, природных артефактов, составляющих цивилизационную характеристику того или иного этнокультурного сообщества, визуализированных в окружающей среде, в окружающем коммуникативном пространстве традиций, ритуалов и проч. При этом, Зауэром подчеркивается возможность проследить исторический путь формирования этой специфики (Sauer, 1925). Примечательно, что на формирование специфики российского подхода к проблеме культурного ландшафта в определенной мере повлияли работы Александра Гумбольдта,

младшего брата хорошо известного всем лингвистам и лингвокультурологам Вильгельма Гумбольдта. Современники называли Александра Аристотелем XIX века. Именно ему принадлежит инициатива антропоцентрического подхода в осмыслении географического ландшафта и именно его можно назвать основоположником ландшафтоведения. Его работами были заложены определенные основы осмысления культурного ландшафта как проекции мыслительной деятельности человека, его культуротворчества.

Главный труд А. Гумбольдта «Космос» (Humboldt, 1845) дал старт последующим исследованиям ноосферы. Таким образом, в определенной мере можно говорить о том, что именно в контексте географии сформировалось отношение к ландшафту как к культурной ценности и были заложены основы представления ландшафта и, в частности, культурного ландшафта как «формы ценностного отношения к миру» (Lavrenova, 2010; Tikunova, 2016). Именно это утверждение дает основания говорить о междисциплинарности культурного ландшафта как комплексной научной категории, хотя каждая из наук, изучающих ландшафт, имеет свои приоритеты в его рассмотрении.

В российском культурологическом ландшафтоведении исторически закрепилось отношение к ландшафту именно как к ценности культуры, как к культурному наследию (Shishkin, 2011). Конкретный культурный ландшафт определяется как часть единой ноосферы, условиями экологического баланса которой являются в равной мере разнообразие и многообразие культур, языков и отражающих это разнообразие и многообразие ландшафтов. Экологическая обусловленность культурного ландшафта находит отражение не только в направлениях его исследований, но и в стратегических документах, определяющих принципы развития мирового сообщества. В частности, в 1995 г. в Софии на конференции министров Европы по окружающей среде была принята Панъевропейская стратегия биологического и ландшафтного разнообразия на 20-летний период. Стратегия предусматривает несколько направлений охраны ландшафтов: – ландшафты как наследие; – ландшафты как фактор биоразнообразия; – ландшафт как модель устойчивого развития; – ландшафт как ландшафтная среда. В 1997 г. в Страсбурге была принята Европейская конвенция по ландшафтам, одним из важнейших тезисов которой является признание ландшафта в качестве фундаментальной основы окружающей среды (Леонова, 2015).

Следует отметить, что именно идеи А. Гумбольдта во многом определили традиции российского ландшафтоведения как в географических, так и в культурологических исследованиях. Достаточно назвать исследования Л.С. Берга, А.И. Воейкова, В.В. Докучаева, С.С. Неуструева, В.П. Семенова-Тяншанского, Б.Б. Родомана и др. (Kalinina, Tikunova, 2016). Однако фигурой № 1, как нам кажется, в междисциплинарных исследованиях географического и культурного ландшафта в российской науке безусловно можно назвать только В.Л. Каганского. С его работами связаны современные аспекты осмысления ландшафта в контексте бинарной диалектической связи «природа – культура» (Kaganskij, 1995, 1997). Именно этот ученый внес наибольший вклад в российскую науку с позиции дескриптивного аспекта изучения культурного ландшафта (Kaganskij, 2009). В то же время анализ ситуации, представленный в его работах, может быть рассмотрен как проекция в будущее, т.е. они обладают определенной прескриптивной значимостью, позволяют делать выводы и служить руководством к действию с позиции той главной цели, которой призван служить рукотворный, а также отраженный в сознании человека ландшафт – сохранению экологического баланса окружающей (конкретной) среды и ноосферы в целом (Kaganskij, 1995, 2001).

Современные исследователи, объединяя природу и созданные человеком компоненты окружающей среды в единое «окружающее пространство», нередко

включают в понятие культурный ландшафт все детали визуализированного коммуникативного социума. Последнее обстоятельство стало поводом к неоднозначности и размытости современных определений культурного ландшафта, появляющихся в работах некоторых российских ученых.

Большая часть исследователей определяет культурный ландшафт расширительно как «освоенное, социальное, национально-историческое пространство или систему, поддерживающую весь комплекс условий для жизни человека» (Леопова, 2015). Другими словами, это «окультуренная местность» со всем набором компонентов, составляющих парадигму цивилизации. Язык, визуализированное слово в условиях современного общества является одним из важнейших компонентов социального бытия. Именно поэтому многие исследования, касаясь проблем собственно культурного ландшафта, неизбежно затрагивают вопросы ландшафта лингвистического. Влияние языка и его место, его роль в общей системе визуальной экологии и визуальной коммуникации является весьма показательным фактором современности. Именно Слово, связанное с изображением, представленное на фоне или ассоциируемое с другими знаками, остается главным когнитивным и эмоциональным компонентом понимаемого широко культурного ландшафта. Как показывает обзор культурологических и лингвокультурологических исследований последнего пятилетия, в контексте ландшафта у ученых более популярны проблемы языка, нежели общие проблемы культуры. Процентное соотношение исследований лингвистического ландшафта в сравнении с исследованиями ландшафта культурного существенно выше.

Проблемам лингвистического ландшафта в контексте вопросов культуры посвящена, в частности, работа Т.А. Голиковой, в которой содержится исчерпывающая библиография современных исследований по проблематике лингвистического ландшафта. Практически все отмеченные в этой работе исследования ориентированы на дескриптивный подход. К сожалению, кроме указанных выше работ В.Л. Каганского современных работ, посвященных прогностическим свойствам культурного (лингвистического) ландшафта в современной российской науке не наблюдается.

Методы и материал исследования

В нашем исследовании мы находимся в самом начале пути. Предлагаемая гипотеза состоит в том, что научный анализ существующего культурного ландшафта определенного региона (страны), построенный на основе системной парадигмы, может дать не только высокую степень точности с точки зрения дескрипции современного состояния региона, но может обладать определенными прогностическими характеристиками, что значительно повышает практическую (прикладную) значимость таких исследований, расширяя представления об инструментальных возможностях культурологии, вводя её в круг наук, способных управлять современным миром, выстраивать и совершенствовать коммуникацию, вовремя предугадывать возможные проблемы и конфликты и находить способы их разрешения.

Исходя из сказанного, целью нашего исследования является разработка эффективной модели (матрицы, алгоритма, образца, парадигмы) описания конкретного культурного ландшафта, которая несмотря на формальную универсальность позволит с максимальной точностью дать характеристику его текущему состоянию, а анализ очевидных тенденций позволит предугадать направления развития.

Апробацию эффективности модели предлагается осуществить на основе сравнительно-сопоставительного анализа современных культурных ландшафтов двух близких для автора этой статьи, но различающихся между собой с точки зрения конфессии, менталитета, традиций, истории и т.п. стран – России и Пакистана. Материалом для

анализа станут (а для определенных позиций уже стали) данные сети Интернет и личные наблюдения автора.

Таким образом, методология нашего исследования включает в себя:

- изучение материалов (научной, справочной литературы, материалов СМИ и др.), имеющих своей целью описание конкретных культурных ландшафтов (в том числе, посвященных культурным ландшафтам России и Пакистана);
- разработка на основе изученных материалов универсальной теоретической модели дескриптивной оценки и анализа культурного ландшафта;
- разработка базового алгоритма прескриптивных рекомендаций по итогам дескриптивного анализа;
- апробация разработанной теоретической модели
- дескриптивно-прескриптивного анализа культурного ландшафта в форме описания (дескрипции) с её помощью современного состояния культурного ландшафта столиц России и Пакистана и одного из периферийных городов каждой из двух стран;
- сравнительно-сопоставительный анализ внутренних дескрипций и обобщение результатов по каждому из двух направлений анализа;
- создание прескриптивных рекомендаций на основе разработанного алгоритма;
- сравнительно-сопоставительный анализ рекомендаций.

Результаты и дискуссия

Проведенный предварительный анализ научной литературы, посвященной описанию различных культурных ландшафтов, в частности, культурных ландшафтов России и Пакистана, позволил нам сформировать предварительные контуры модели, включив в её состав следующие структурные блоки:

1. Общая структура ландшафта и соотношение его компонентных блоков (природные, рукотворные объекты; городские и сельские территории; перечни и краткая характеристика, приоритеты).
2. Историко-археологические компоненты культурного ландшафта (исторические и социальные факты; соотношение реликтовых (неразвивающихся) и развивающихся ландшафтов; наличие и численность ассоциативных ландшафтов, т.е. мест, связанных с исторической памятью, культурно-исторических достопримечательностей).
3. Этнолингвистические компоненты культурного ландшафта.
4. Конфессиональные компоненты культурного ландшафта.
5. Гендерные компоненты культурного ландшафта.
6. Социальные компоненты культурного ландшафта.
7. Возрастные компоненты культурного ландшафта.
8. Наличие антропогенных пустошей (мест, находящихся вне цивилизационного контроля).
9. Степень сохранности культурозначимых и культууроформирующих элементов ландшафта.
10. Перечень и характеристика мер, нацеленных на сохранение особенностей конкретного культурного ландшафта.
11. Меры, отрицательно сказывающиеся на сохранение особенностей конкретного культурного ландшафта.

Предложенная модель, безусловно, еще нуждается в доработке, но, как нам

представляется, основные блоки, по которым планируется провести анализ, уже сформированы. Безусловно, в процессе апробации они могут быть скорректированы и уточнены, но в целом, содержательная сторона модели нам кажется вполне достаточной и валидной для начала исследования.

Заключение

Россия и Пакистан – две страны, представляющие собой две культурные традиции, в определенной мере – два мира. Однако в рамках предлагаемых инструментальных культурологических методик современные культурные ландшафты этих стран могут стать объектом универсальных культурологических исследований, имеющих своей целью выявление и обозначение, в том числе, в сравнительно-сопоставительном плане наиболее очевидных социокультурных тенденций, общих и специфических, дающих представление о настоящем и будущем региона, страны и общего для всех нас мира в целом.

References:

1. Cultural landscapes of Russia and sustainable development. The fourth edition of proceedings of the seminar "Cultural Landscape". 2009.
2. Golikova T.A. Methodology of linguolandscape research in Russia: analytical and thematic review. // *TvSU Bulletin. Series "PHILOSOPHY"*. 2020. № 4 (54). Pp. 149-166. DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.149.
3. Humboldt A. von. *Kosmos — Entwurf einer physischen Welbeschreibung*. — Stuttgart; Tübingen: G. Göttschen. Bd 1. — 5.1845 —1862
4. James, P.E.; Martin, G. *All Possible Worlds: A History of Geographical Ideas* (англ.). — New York: [John Wiley & Sons](#), 1981.
5. Kaganskij V.L. The world of cultural landscape // *Science of culture: results and prospects*. Issue 3. - 1995. - pp. 31-46.
6. Kaganskij V.L. *Landscape and Culture // Social studies and the present*. - 1997. - № 1. - S. 134-14. Kaganskij V.L. *Cultural Landscape and Soviet habitable space*. - М.: *New Literary Review*, 2001. Kaganskij V.L. *Cultural landscape: the basic concepts of the Russian geography // Observatory of Culture*. - 2009. - № 1. - S. 62-70.
7. Kalinina, S.V. Tikunova The concept of ‘cultural landscape’: philosophical and culturological explication // *Nauchnye vedomosti (Scientific Bulletin) Series Philosophy. Sociology. Right*. 2016. № 17 (238). Issue 37 - Belgorod State University. Pp.105-110/
8. Lavrenova O.A. *The semantics of the cultural landscape*. Abstract of diss. d. Philosophy. n. (Specialty 24.00.01 - Theory and history of culture). Moscow, 2010.
9. Leonova V.A. *Cultural landscape: concepts, history and problems*.// (*Lesnoj vestnik*) *Forest Bulletin*, No. 5, 2015, pp.83-86.
10. Sauer K. *Morphology of Landscape // University of California*. — *Publications in Geography*. — 1925. — Vol. II. — № 2. — P. 19-53.
11. Shishkin A.A. *The cultural space and cultural landscape as a form of reflection of culture / AA Shishkin // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. - Tambov, 2011. № 7. Part 2. P. 219-223.
12. Tikunova S.V. *The cultural landscape as a form of value attitude to the world // Culture. Arts: actual problems of theory and practice: Sat. rep. Proc. scientific-practical. Conf. . . (Belgorod, February 25-26, 2016) in 4 volumes - Belgorod: IPK BGIK, 2016. - T.1. - S. 361-364.*

Information about the author:

Razvi Syed Ata ul Wahid, Pakistan - Russian New University, Institute of humanities, postgraduate student, and direction - Cultural studies (1050005, Moscow, Radio str., 22; e-mail:ataulwahidsyed@gmail.com. He has at least 5 scientific publications/ Fields of research: cultural studies, linguoculturology, cultural anthropology, linguodidactics.

***Acknowledgement:** I would like to express my gratitude to the head Olga Yuryevna Ivanova for scientific advice in the article.*

***Contribution of the author:** The work is solely that of the author.*